

Глава 652: Император Мудрец Великого Тана!

В моей прошлой жизни я четко понимал одно. Король Ци был рожден как императорский принц, и как родственнику императора, ему у него не было нехватки в каких-либо приемах или таблетках, что значительно сгладило его путь совершенствования. Таким образом, хотя он никогда не покидал свой дом, совершенствование Короля Ци превзошло подавляющее большинство совершенствующихся, поместив его вровень с элитой. Возможно, он был даже немного сильнее таких жестоких генералов, как Гешу Хан и Фумэн Линча.

И то, что Гао Лиши отправил его в полет – было просто немыслимо!

Мысли Ван Чуна были в смятении. В одно мгновение этот любезный и пухлый евнух -директор Внутреннего двора – стал выглядеть в несколько раз больше и бесконечно более непостижимым. Но еще более шокирующим был тот факт, что евнух Гао осмелился ударить Короля Ци.

Это было самое удивительное из всего происходящего.

- Сумасшедший, он сошел с ума!

Все люди на смотровых площадках не могли поверить своим глазам.

Короля Ци всегда было трудно сдержать. Никто из дворян или чиновников не осмелился бы ударить его. Даже такой престижный клан, как Ван, имел некоторые опасения по поводу Короля Ци. Никто не мог даже подумать о нападении на Короля Ци.

Но Гао Лиши отправил его в полет, не задумываясь.

- Фэн Юань, как ты смеешь!! - Король Ци взвыл у основания Императорской Лестницы, и его рев сотряс небеса. Когда он поднялся с земли, из его тела начала взрываться энергия намерения убийства, а его звериные глаза злобно уставились на Гао Лиши.

Проклятый раб!

Не что иное, как раб небесного дома, даже не человек, и все же ты смеешь нападать на меня! Ты заслуживаешь десяти тысяч смертей!

Глаза короля Ци вспыхнули злобным светом. Если бы взгляды могли убивать, Гао Лиши погиб бы уже тысячи раз.

- Ваше Высочество Король Ци, церемония еще не завершена. Куда вы собираетесь идти?

Евнух Гао стоял высоко на Императорской Лестнице, глядя на Короля Ци. Его цвет лица был румяным, лицо сияло. Он был любезен как всегда: даже король Ци, выкрикивая его старое имя, не мог вызвать гнева на его лице. Было невозможно определить, о чем он действительно думал.

- Раб, который не знает высоты небес или толщины земли! Я убью тебя!

- Роооар!

В тот момент, когда он это сказал, вырвался золотой свет, и воздух наполнился ревом драконов. Величественный энергетический шторм возник из тела Короля Ци. Пространство

начало крутиться, и над его головой появился огромный золотой дракон, с ревом выходящих из пустоты. И его целью... был далекий Гао Лиши на вершине Императорской Лестницы.

Кого волнует, что ты Гао Лиши?

Кого волнует, что ты являешься директором внутреннего двора?

Злость на меня все равно приведет к твоей смерти. Я не верю, что эти ребята осмелились бы что-нибудь сделать со мной, могущественным Королем Ци, членом императорского клана!

- Ваше Высочество, вы не можете!

Яо Гуанъи полностью потерял контроль над собой.

Кем был Гао Лиши? Он действительно был евнухом со скромным статусом, который не мог сравниться с таким членом императорского клана, как король Ци. Но это было верно только для обычных евнухов, и кто, кроме короля Ци, во внутреннем дворе Императорского Дворца - нет, всей столицы - осмелился бы обращаться с Гао Лиши как с обычным евнухом?

Он десятилетиями служил у Императора Мудреца. Они вместе пережили Войну Принцев и все невзгоды, которые произошли после восшествия на престол... Учитывая его достижения, можно ли действительно описать его статус во дворце обычным словом «евнух»?

Бузз!

Как только все стали свидетелями столкновения короля Ци и евнуха Гао в Императорском дворце, ситуация изменилась...

Земля дрогнула, и величественная, достойная и почитаемая энергия, внезапно вырвавшись из глубин дворца, мгновенно покрыла всю территорию.

Бузз! Зашелестел ветер, и облака начали собираться, превращая ясный день в темный и бурный. Мощная энергия, которую Ван Чун никогда не чувствовал прежде, та, которая господствовала над всем миром, мгновенно вошла в восприятие всех присутствующих.

Величие этой энергии заставляло всех казаться ничтожными, как муравьи. Даже сияние могущественных существ, таких как Евнух Гао и Король Ци, казалось тусклым перед лицом этой энергии, подобно светлячкам, пытающимся конкурировать с луной.

- Наглый!

Из глубины дворца Тайцзи раздался голос, и когда этот голос заговорил, все почувствовали дрожь страха, исходившую из глубины их сердец. Даже высокомерный король Ци, который собирался сразиться с Гао Лиши перед Дворцом Тайцзи, теперь в страхе бросился на землю, унижаясь перед Императорской Лестницей.

- Ваше Величество!

Король Ци смотрел на землю, все его тело дрожало, как у мыши, бегущей от кошки. Хотя он обычно был высокомерным и тираническим, делая то, что хотел, это был не тот случай.

Перед Императором Мудрецом никто не смел действовать безрассудно.

Император Мудрец был великодушен, позволив всем министрам выразить свои взгляды при

дворе. Даже в случае, когда старый императорский цензор Дуань Цао наказывал Дуань Цяня, Император Мудрец не говорил, что делало этот вопрос полностью приемлемым.

Во всем мире, во всех династиях, только Император Мудрец относился к своим служителям с такой терпимостью. Причина, по которой король Ци смог действовать столь дерзко в столице, также была связана с мягким методом правления Мудреца.

Но как только Император Мудрец был разгневан, даже непоколебимому Королю Ци пришлось бы опустить голову и подавить свой гнев.

Бум!

Земля дрожала. Толпа слышала тяжелые шаги из глубины дворца Тайцзи.

Каждый из этих шагов, казалось, наступал на их сердца.

Бзз! Огромная тень вышла из дворца. Все могли видеть, что на вершине Императорской Лестницы явно появился новый силуэт.

Не было ни звука, ни движения. В тот момент, когда эта фигура появилась, она мгновенно стала центром мира. Небеса и земля, солнце и луна, горы и реки, все вещи поклонялись этой фигуре.

Он вырисовывался как бог в центре Императорского Дворца, и атмосфера мгновенно стала торжественной и почтительной.

Король Ци прижался лицом к земле, даже не решаясь дышать слишком громко.

- Пусть Император проживет десять тысяч лет!

Крики наполнили воздух, когда все перед Дворцом Тайцзи, включая охранников, министров и даже Ван Чуна, опустились на колени.

В этот момент было так тихо, что можно было услышать падение булавки.

Когда Яо Гуанъи встал на колени, все его тело покрылось холодным потом. Король Ци всегда был таким, всегда работал импульсивно и никогда не думал о результате. По правде говоря, мало кто мог заставить его задуматься о последствиях.

Но ситуация в этот раз была иной.

Весть о крупной победе на юго-западе и желании Императора Мудреца вознаградить Ван Чуна уже была объявлена миру. Как внутри двора, так и вне его, за церемонией следили чиновники из шести бюро и все другие важные лица. Импульсивные действия короля Ци в такой момент, наконец, спровоцировали Императора Мудреца.

- Ли Ю, ты планируешь сейчас уйти?

Голос Императора Мудреца прозвучал сверху, не выражая ни гнева, ни радости.

- Этот скромный не посмел бы.

Лицо короля Ци было бледным и преисполнено ужасом. Капли пота размером с фасоль падали на землю: он мгновенно стал мокрым. Хотя он обычно был смелым, теперь он был всего лишь

трусливой мышью.

Все было тихо. Всякий раз, когда говорил Император Мудрец, другие люди старались сидеть как можно тише, оставляя в Императорском дворце только один голос.

В этот момент никто не был более глубоко тронут всем этим, чем Ван Чун.

В его прошлой жизни, Император Мудрец был публично признан всем миром как самый сильный, и после его смерти он был широко признан как тот, кто был самым близким к тому, чтобы стать богом.

Но Ван Чун только слышал об этих вещах. В своей прошлой жизни он никогда не встречал Императора Мудреца.

Хотя Ван Чун видел Императора Мудреца во время инцидента с региональными командирами, это было с очень большого расстояния. Он никогда не стоял так близко, и Император Мудрец не раскрывал свою непостижимую силу.

Такой сильный! - Подумал про себя Ван Чун, опуская голову. Император Мудрец был слишком могущественным, более могущественным, чем он мог себе представить. Даже на пике своей силы прошлой жизни, Ван Чун был бы не более чем муравьем перед Императором Мудрецом.

В этот момент Ван Чун внезапно глубоко понял, почему после бедствия все его старшие из Великого Тана всегда говорили с сожалением, упоминая Императора Мудреца.

Во время войны на юго-западе Ван Чун убил более десяти тысяч тибетцев и мэншэ-чжао, и уровень его совершенствования нельзя назвать низким. Тем не менее, в восприятии Ван Чуна, Император Мудрец сейчас, казалось, держал весь мир. Было просто невозможно понять его пределы.

Даже если бы Ван Чун все еще был Святым Войны, он все равно не смог бы понять верхний предел силы Императора Мудреца.

Это было то, что означало быть по-настоящему непостижимым.

- Раз это так, то продолжайте там стоять на коленях.

Голос Императора Мудреца прозвучал в его ухе, ни громкий, ни мягкий, и был пронизан величественной мощью.

Король Ци опустил голову еще сильнее, его тело задрожало еще быстрее.

- Ван Чун!

Император Мудрец быстро перевел взгляд на Ван Чуна.

- В войне на юго-западе вы добровольно вызвались служить, возглавили армию союзников и победили армию Мэнше Чжао и У-Цана. Вы защищали империю, а также защищали безопасность гражданских лиц юго-запада. Мы очень довольны вашей искренней преданностью Империи и линия Ван действительно заслуживает свою репутацию клана, горячо преданного Нашему Великому Тану. Нам очень приятно видеть, что у герцога Цзю есть такой потомок, как вы.

Все было тихо перед дворцом Тайцзи. Услышав эти слова, многие люди проявили признаки

зависти на лицах. Слова Императора Мудреца были чрезвычайно высокой оценкой линии Ван и чрезвычайной честью.

Одних этих слов было бы достаточно, чтобы обеспечить безопасность клана как минимум на десятилетия. Даже если клан падет, а потомки окажутся недостойными, они все равно смогут жить достойно.

- Чун-эр, ты предоставил большое благо всему нашему клану Ван!

Ван Гэн ясно понимал вес этих слов, и его лицо было красным от волнения. Это был самый счастливый день за все его десятилетия как чиновника.

- Ван Чун не посмеет. Эта честь принадлежит генералу Сяньюй и солдатам юго-запада. Ван Чун только выполнял свой долг. - С уважением сказал стоящий на коленях Ван Чун.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/572600>